

ФОРМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ*

Г.И. ВОЙТОВИЧ, магистр юридических наук ©

В условиях мирового экономического кризиса вопрос реорганизации юридических лиц приобретает огромную актуальность и значимость. Статья посвящена анализу предусмотренных действующим законодательством форм реорганизации юридических лиц. Автор полагает, что взгляд на формы реорганизации под разными углами зрения позволит сформировать комплексное, системное и исчерпывающее представление о каждой из них, о признаках, характеризующих сущность и последствия реорганизации в каждой из рассматриваемых форм. Для достижения данной цели предпринимается попытка выделения различных критериев и построения на их основе авторского видения системы классификаций форм реорганизации.

Реорганизация юридических лиц – есть прекращение деятельности реорганизуемых и (или) возникновение новых юридических лиц, сопровождающееся передачей прав и обязанностей между этими юридическими лицами в порядке общего или частного правопреемства.

Реорганизация не является новым правовым явлением в отечественном законодательстве. Легальное упоминание о реорганизации имеется уже в Положении «О порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении», утвержденным постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 года. Вместе с тем, доктрина гражданского права сталкивается с реорганизацией еще раньше. В частности, размышления о реорганизации имеют место в работах Г.Ф. Шершеневича, творившего на рубеже XIX–XX веков.

В настоящее время наблюдается научный и практический интерес к данной проблематике со стороны многих правоведов. Реорганизация юридических лиц в разное время являлось объектом исследования таких ученых, как Я.И. Функ, В.Ф. Чигир, Е.А. Суханов, Б.Б. Черепяхин, А.В. Коровайко и других. Внимание юристов во многом объясняется наличием значительного количества дискуссионных вопросов в рамках рассматриваемой темы. Причина тому – недостаточная степень разработанности проблемы на законодательном уровне.

Определение понятий каждой из форм реорганизации, их классификация, на наш взгляд, поможет пролить свет на некоторые дискутируемые вопросы.

Статья 53 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает пять форм реорганизации юридических лиц:

Слияние – форма реорганизации, при которой права и обязанности реорганизуемых юридических лиц переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом.

Присоединение – форма реорганизации, при которой права и обязанности присоединяемого юридического лица переходят в соответствии с передаточным актом к другому юридическому лицу.

Разделение – форма реорганизации, при которой права и обязанности реорганизуемого юридического лица переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом.

Выделение – форма реорганизации, при которой права и обязанности реорганизуемого юридического лица частично переходят в соответствии с разделительным балансом к одному или нескольким юридическим лицам, выделившимся из состава реорганизуемого юридического лица.

Преобразование – форма реорганизации, заключающаяся в изменении организационно-правовой формы юридического лица, при которой к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом, за исключением прав и обязанностей, которые не могут принадлежать возникшему юридическому лицу.

Содержащийся в статье 53 ГК перечень форм реорганизации является исчерпывающим.

* Статья поступила в редакцию 24 марта 2009 года.

Предложенная классификация форм на сегодняшний день является весьма традиционной для гражданского законодательства стран постсоветского пространства. Вместе с тем, имеются некоторые исключения. В частности, статья 104 Гражданского кодекса Украины не предусматривает такой формы реорганизации, как выделение.

Реорганизацию юридических лиц необходимо отличать от так называемого «поглощения» юридических лиц. Понятие «поглощение» свойственно, в частности, корпоративному праву Европейского союза, где основным инструментом регулирования корпоративных общественных отношений на наднациональном уровне являются Директивы ЕС, которые принято именовать в соответствии с их порядковыми номерами. Вопросам поглощения посвящена тринадцатая Директива, предложенная Советом ЕС в 1996 году, согласно которой поглощение компании осуществляется путем приобретения ее ценных бумаг. Таким образом, можно сделать предположение, что поглощение, осуществляемое путем приобретения определенного пакета акций, не является формой реорганизации. Оно не влечет ни прекращения существующих, ни возникновения новых организаций, ее результатом является лишь перераспределение полномочий по контролю и управлению организацией.

Формы реорганизации могут быть классифицированы по многим признакам. Упомянутые в статье 53 ГК формы реорганизации по признаку количества одновременно используемых форм условно могут быть отнесены к простым или к «классическим» формам. Вместе с тем, можно говорить о существовании сложных или составных форм реорганизации (эти формы можно назвать также «смешанной» или «двойной реорганизацией»), которые прямо не предусмотрены законодательством. В частности, Я.И. Функ справедливо отмечает, что «преобразование возможно одновременно с любой иной из четырех указанных выше форм реорганизации» [1, с.148]. Таким образом, по его мнению, правомерно существование таких форм реорганизации, как, например, разделение с преобразованием или выделение с преобразованием. Такая составная форма реорганизации, по мнению Я.И. Функа, представляет собой единый процесс.

В контексте вышесказанного уместным будет добавить, что законодательство Франции предусматривало такую форму реорганизации, как Fusion-scission («слияние-разделение»), которая, по словам Е.А. Дубовицкой, «могла принимать различные формы, общим для которых является сочетание слияния и разделения. Например, слияние трех обществ в два посредством того, что каждое из трех обществ делит свое имущество между двумя вновь созданными (или уже существующими) обществами» [2, с.132].

Формы реорганизации юридических лиц по результату могут быть условно классифицированы на полные и усеченные. К полным формам реорганизации можно отнести те, которые предусматривают как прекращение деятельности одних, так и возникновение других юридических лиц. К полным формам реорганизации, таким образом, относятся слияние, разделение и преобразование. К усеченным формам – те, при которых происходит либо только прекращение деятельности, либо только создание юридического лица. К данным формам относятся присоединение (происходит лишь прекращение деятельности присоединяемого юридического лица) и выделение (происходит только возникновение нового юридического лица).

Формы реорганизации также классифицируются в зависимости от документов, содержащих положения о правопреемстве. Согласно статье 55 ГК это передаточный акт и разделительный баланс. Таким образом, по данному признаку можно выделить формы, при которых передача прав и обязанностей осуществляется в соответствии с передаточным актом (слияние, присоединение, преобразование) и формы, при которых передача прав и обязанностей осуществляется в соответствии с разделительным балансом (разделение, выделение).

Формы реорганизации юридических лиц также могут быть классифицированы в зависимости от характера правопреемства.

Правопреемство при реорганизации юридических лиц, исходя из положений статьи 129 ГК, именуется универсальным. Под универсальным правопреемством Б.Б. Черепахин понимает «переход всей совокупности прав и обязанностей определенного лица» [3, с.47]. При этом универсальный характер правопреемства имеет определенные исключения. Не стоит забывать, что при реорганизации в форме выделения не происходит перехода всей совокупности прав и обязанностей, часть из которых остается у реорганизуемого юридического лица. На этом основании В.П. Ваулин приходит к следующему заключению «вывод об универсальном характере правопреемства при реорганизации коммерческой организации представляется спорным, более уместно будет говорить о правопреемстве как таковом без определения его характера» [4, с.37]. Само же универсальное правопреемство он понимает как «переход прав и обязанностей от одного лица к другому в неизменном виде как единое целое в один и тот же момент» [4, с.37]. Позиция В.Ф. Чигира по данному вопросу, на наш взгляд, является самой обоснованной. Он утверждает, что при реорганизации в форме выделения и разделения имеет место сингулярное правопреемство [5, с.358], под которым стоит понимать переход прав и (или) обязанно-

стей от одного лица к другому в отдельном (отдельных) правоотношении (правоотношениях) [5, с.138].

Характер правопреемства при разделении несколько неоднозначен. Так, при разделении происходит переход всей совокупности прав и обязанностей реорганизуемого лица, поэтому, исходя из вышеупомянутого определения Б.Б. Черпакина, перед нами универсальное правопреемство. С другой стороны, права и обязанности переходят не к одному, а к нескольким лицам. Соответственно, к одному лицу переходит лишь часть прав и обязанностей реорганизованного лица, что дает определенные основания говорить о сингулярном правопреемстве.

С учетом изложенного полагаем возможным классифицировать формы реорганизации в зависимости от характера правопреемства на формы, сопровождающиеся общим правопреемством, и формы, сопровождающиеся частным правопреемством. К первой группе, по мнению В.Ф. Чигира, относятся слияние, присоединение, преобразование, ко второй – выделение, разделение [5, с.358].

Размышляя о правопреемстве при реорганизации, отметим, что правопреемство традиционно характеризуется наличием двух сторон: праводателем (правопредшественником) и правопреемником. Вместе с тем, особенностью правопреемства при реорганизации является то, что на момент принятия решения о реорганизации юридического лица правопреемника еще не существует (за исключением реорганизации в форме присоединения).

Принимая во внимание сущность каждой из форм реорганизации, в литературе предпринимаются различные попытки по объединению форм реорганизации в группы. Так, Г.С. Шапкина предложила объединить формы реорганизации в группы: первая – укрупнение (слияние и присоединение), вторая – разукрупнение (разделение, выделение), особое место занимает преобразование [6, с.41].

В первую группу относятся слияние и присоединение. Общий признак состоит в том, что на начальной стадии реорганизации находится несколько организаций, а на конечной – одна. Присоединение и слияние вне всяких сомнений можно назвать фидуциарным процессом, то есть между его участниками должны быть доверительные отношения.

Особенностью реорганизации в форме слияния и присоединения является усложненный юридический состав. Поскольку участников реорганизации должно быть минимум двое, то необходим факт принятия соответствующего решения учредителями (участниками) либо уполномоченными на то органами всех юридических лиц, участвующих в реорганизации. Принципиальным различием данных форм является тот факт, что при слиянии происходит прекращение деятельности

сливающихся лиц с созданием нового юридического лица.

М.И. Кулагин выделяет «вертикальные и горизонтальные слияния» [7]. Классификация в данном случае построена по признаку принадлежности реорганизуемых юридических лиц к одной или разным отраслям экономики.

Весьма значительным отличием рассматриваемых форм реорганизации является то, что законодательство о хозяйственных обществах предусматривает необходимость заключения реорганизационных договоров, столь широко используемых в зарубежной практике. Так, согласно статье 16 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», хозяйственные общества и юридические лица иных организационно-правовых форм, участвующие в слиянии, заключают договор о слиянии, в котором определяют порядок и условия слияния. Присоединяемое хозяйственное общество и (или) юридическое лицо иной организационно-правовой формы и хозяйственное общество, к которому осуществляется присоединение, заключают договор о присоединении, в котором определяют порядок и условия присоединения» (ст. 17 Закона).

Во вторую группу входят выделение и разделение, отличающиеся тем, что на начальной стадии реорганизации находится одно юридическое лицо, а на конечной – несколько. Различие данных форм в том, что при разделении прекращается реорганизуемое лицо, а при выделении оно продолжает функционировать, изменив лишь свое имущественное положение.

Некоторые формы реорганизации представляют собой процесс, обратный другой форме. По данному признаку можно выделить две группы.

В первую входят слияние и разделение. Данные формы являются зеркальным отображением друг друга, то есть разделение представляет собой процесс, обратный слиянию, а слияние – процесс, обратный разделению.

Ко второй группе относятся присоединение и выделение, которые представляют собой процесс, обратный друг другу. При данных формах реорганизации можно выделить главное и второстепенное юридическое лицо. Второстепенное юридическое лицо, в отличие от главного, в результате реорганизации либо прекращает свое существование (присоединение), либо, наоборот, возникает (выделение). Главное юридическое лицо при этом терпит изменения лишь имущественного характера.

Особое внимание хотелось бы остановить на такой форме реорганизации, как преобразование. Преобразование – весьма специфическая форма реорганизации, отличающаяся от всех остальных, в частности, тем, что количество участников гражданского оборота не изменяется. Преобразование, по словам В.П. Ваулина, «влечет только качественные изменения для юридического лица» [8, с.42]. Исследуя данную

форму, И.А. Маньковский утверждает, что «с точки зрения права возник новый субъект гражданского оборота, однако его имущественное положение полностью идентично имущественному положению реорганизованной организации» [9, с.569]. Таким образом, при преобразовании возникшее юридическое лицо обладает имуществом в том же объеме, что и реорганизованное, а, следовательно, кредиторы фактически не несут никаких рисков, связанных с реорганизацией. Можно сказать, что преобразование – это самая «безопасная» для кредиторов форма реорганизации. Такое утверждение может быть поставлено под сомнение, так как не стоит забывать, что изменение организационно-правовой формы при преобразовании может повлечь исключение дополнительной ответственности перед кредиторами участников возникшего юридического лица.

По справедливому, на наш взгляд, утверждению Я.И. Функа, не является преобразованием:

переход закрытого акционерного общества в открытое акционерное общество либо наоборот, так как, с точки зрения законодателя, открытое и закрытое акционерные общества – это два вида одной и той же организационно-правовой формы;

переход коммерческой организации с национальными инвестициями в коммерческую организацию с иностранными инвестициями и обратно без изменения в рамках указанных процессов организационно-правовой формы коммерческой организации;

изменения основного вида деятельности коммерческой организации без изменения ее организационно-правовой формы;

любое изменение наименования коммерческой организации, не приводящее к изменению организационно-правовой формы коммерческой организации [1, с.149].

Преобразованием также не является изменение вида унитарного предприятия, а также изменение правового положения унитарного предприятия вследствие перехода права собственности на его имущество к другому собственнику.

Таким образом, весьма справедливым представляется мнение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, высказанное в Разъяснении от 1 сентября 2004 года «О реорганизации унитарного предприятия» о том, что переход имущества унитарного предприятия от одного собственника к другому не влечет реорганизации предприятия, поскольку в данном случае происходит лишь смена собственника имущества предприятия, а не его организационно-правовой формы.

Подводя итоги проведенного анализа можно говорить о том, что каждая из предусмотренных ГК форм реорганизации характеризуется определенными, присущими только ей признаками, которые необходимо учитывать при выборе конкретной формы. Вместе с тем, имеют место и общие признаки, характерные для нескольких форм реорганизации. Также можно говорить о наличии универсальных признаков, в равной степени относящихся ко всем формам. В качестве такого признака можно выделить, в частности, правопреемство, являющееся краеугольным камнем реорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Функ, Я.И. Курс бизнес-права : гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности : в 3 кн. Кн. 1. Коммерческие организации (корпоративные формы организации предпринимательской деятельности) / Я.И. Функ. – Минск : Амалфея, 2005. – 544.
2. Дубовицкая, Е.А. Европейское корпоративное право : Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе / Е.А. Дубовицкая. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 224 с.
3. Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М. : Статут, 2001. – 479 с. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://civil.consultant.ru/elib/books/22/page_39.html. Дата доступа 25.02.2009.
4. Ваулин, В.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций / В.П. Ваулин // Право Беларуси. №3 (135), 2006. – С. 37–41.
5. Гражданское право. В 3 т. Т. 1 : учебник / А.В. Каравай [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – 864 с.
6. Шапкина, Г.С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах» / Г.С. Шапкина. – М., 1997.
7. Кулагин, М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. / М.И. Кулагин. – М. : Статут, 2004. – 363 с. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://civil.consultant.ru/elib/books/6/page_17.html#16. Дата доступа 25.02.2009.
8. Ваулин, В.П. Унитарное предприятие : правовые возможности реорганизации / В.П. Ваулин // Юрист. – 2004. – №11. – С. 40–44.
9. Маньковский, И.А. Курс гражданского права. Общая часть : монография : в 3-х т. Т. 1 / И.А. Маньковский. – Минск : Молодеж. науч. об-во, 2006. – 580 с.